

С визита Гермионы и Рона прошло четыре дня, и, к счастью, они больше не заходили. Зато прислали несколько писем с объяснениями, что из-за дел не могут его навестить. У Рона на носу экзамены — он вот-вот должен стать аврором. У Гермионы, кажется, министерский законопроект о равных правах для всех существ.

Еще писала Джинни. Она собиралась на отборочные в Гарпии и все свободное время тренировалась.

И поскольку все были заняты, Гарри просто ответил на письма, постаравшись убедить их, что все в порядке.

Но правда была в том, что одиночество изрядно его подкосило, он сходил с ума и уже не особо волновался из-за этого. Сны стали длиннее, а тень, которую он раньше видел время от времени, появлялась чаще. Но Гарри не особо переживал из-за нее — никакого вреда она не причиняла.

Но все еще вздрагивал, стоило увидеть тень.

Он перестал бороться со сном: Джинни больше не было рядом, и он мог не скрываться. Гарри чувствовал вину, сомневался в том, что реально, а что нет. И, конечно, он должен был прекратить эти сны. Но не делал ровным счетом ничего. Теперь Гарри ложился раньше и спал дольше: хотел, чтобы Том касался его, целовал, занимался с ним сексом. Когда он до такого докатился?.. Когда стал таким?..

Теперь ему постоянно приходилось менять постельное белье, что было непривычно и странно — раньше он кончал только во сне, а не в реальности. Но все же Гарри чувствовал удовлетворение и умиротворение, отпустив себя.

Да и сам оргазм был другим — не таким, как если бы он просто себя касался. Плохо было то, что он стал зависимым от снов. Слова Тома причиняли боль: Гарри действительно нравилась опасность, Волдеморт наполнял его жизнь смыслом. И это было неправильно. Но все равно скучал.

Секс с Джинни был... ужасным. И это еще мягко говоря. Гарри говорил ей, что причина в нем самом, и это было правдой. Он просто не мог возбудиться, как бы она ни старалась. Не помогал ни минет, ни поглаживания. Член все равно оставался вялым, к стыду Гарри.

Но все же сильнее его смущало то, что слова Тома ранили. И что молодой мужчина, к тому же красивый, может его волновать, сниться. И что его возбуждал даже Волдеморт, которому уж точно было далеко до канонов красоты. Хотя вокруг Темного Лорда была особая аура, которая и привлекала Гарри.

Гарри вздохнул и, улегшись на диван, закрыл глаза. Было, конечно, еще рано, но он не особо теперь обращал внимание на время. Он хотел спать, хотел почувствовать Тома. Раньше даже мысль о подобном приводила в ужас. Теперь же Гарри хотел большего: настолько были хороши оргазмы. Он стал зависим от них.

— Я так скоро вернусь... — шепнули Гарри на ухо. От холодного тона он напрягся: за ним стоял не Том Риддл, а Волдеморт.

Волдеморт рассмеялся.

— Разве есть разница? Разве я не один и тот же человек?

Безгубым ртом он прикоснулся к шее, несильно прикусил кожу. Гарри застонал и откинул голову в сторону, давая больше доступа. И тут же задохнулся, когда Волдеморт укусил сильнее, причиняя боль. Гарри хотел было отстраниться, но костлявые руки сильнее прижали к костлявой груди.

Перед Гарри появилась стена.

Он прижался к ней едва ли не на автомате. Волдеморт кусал и посасывал кожу на его шее. Закружилась голова. Том Риддл возбуждал Гарри. Но Волдеморт... Волдеморт будил самые темные уголки его души.

Волдеморт не был красив — после ритуалов его внешность деформировалась. Но все равно в его движениях оставалось изящество...

Волдеморт усмехнулся. Одна его рука скользнула вниз, когти царапнули по груди и животу. Гарри со стоном выгнулся, положил голову ему на плечо.

— Хочу видеть твою кровь, — прошипел на парселтанге Волдеморт.

У Гарри перехватило дыхание, когда он внезапно сильнее надавил когтями, оставляя на коже красные борозды. Гарри посмотрел на грудь: кое-где выступила кровь. Рука Волдеморта скользнула ниже и сжалась на полувозбужденном члене.

Почему его даже такое возбуждало? Гарри почувствовал касание чужого члена к пояснице и подался назад, вжимаясь бедрами. Волдеморт рвано выдохнул ему в шею.

— Такой распутный и жаждущий, — усмехнулся Волдеморт. Он толкнулся бедрами, вызывая стон у Гарри.

— Что бы сказали волшебники, увидев тебя таким, маленький Герой? — бормотал он, снова прикасаясь губами к шее Гарри.

— Мне... все равно... — выдохнул Гарри под смешок Волдеморта. Он быстрее задвигал рукой по члену Гарри. И Гарри дрожал и пытался сучить бедрами. Все его мысли были об оргазме. И ни о чем другом думать Гарри не хотел. Даже если его сочтут сумасшедшим — а он знал, что это безумие — ему было все равно.

— Ты не можешь без меня... — прошипел Волдеморт. Он грубо схватил Гарри за волосы и потянул, заставляя повернуться. И впился в его губы кусачим страстным поцелуем. Гарри ответил с тем же отчаянием.

Губ коснулся раздвоенный язык. И Гарри открыл рот, пропуская его. Гарри снова застонал прямо в чужой рот. Он смотрел в самую глубину алых змеиных глаз. И знал, что в собственных — мольба о большем.

Волдеморт разорвал поцелуй и немного отодвинулся. Взяв Гарри за бедра, он заставил его выгнуться и торопливо и болезненно протолкнул внутрь палец. Со вторым пальцем Гарри почувствовал и смазку и был за это благодарен. На трех он уже стонал и пытался насадиться. Головка его члена блестела от выступившей смазки.

Пальцы исчезли, и Гарри почувствовал, как член мазнул по щели между ягодиц. И почти скуля подался назад.

— Пожалуйста...

За спиной послышался смешок. Должно быть, он, доведенный до отчаяния и жалобно просящий себя трахнуть, представлял жалкое зрелище.

Одним слитным движением Волдеморт вошел. Гарри снова выгнулся и застонал от очередного жесткого толчка. Он знал, что на бедрах от пальцев останутся синяки.

— Прикоснись к себе, — почти задыхаясь, выдохнул ему в шею Волдеморт. И Гарри послушно опустил руку и сжал член. Он дрожил себе, используя выступивший предэякулят как смазку. Толчки ускорились, член Волдеморта попадал по простате.

Одна рука снова зарылась в густые темные волосы Гарри. Потянула за них. Вторая — легла на плечо и надавила, заставляя прогнуться.

С Томом все было по-другому. Он всегда был мягок, но даже тогда Гарри мог только стонать, отдавшись ласкам.

— Сейчас... — прошептал Волдеморт. Гарри почувствовал его тяжелое дыхание на шее. Приятно было знать, что это — секс — действует на них обоих.

Гарри провел несколько раз по члену, подводя себя к краю. Волдеморт толкнулся по инерции и замер. Гарри чувствовал как запульсировал его член. С тихим стоном Волдеморт кончил.

— Мой!..

Гарри охнул и проснулся. Он загнанно дышал, на животе была сперма — теперь Гарри спал голым. Он закрыл глаза, пытаясь выровнять дыхание.

— Мой... — опять прошелестело рядом с ухом. Гарри нервно огляделся, но никого не увидел.

Он поднялся с кровати. В спальне было пусто.

Гарри отчаянно пытался успокоиться, но сердце заходило в сумасшедшем ритме. Он пробормотал очищающее. Как всегда. Никого. Но все же... в комнате было темнее, чем обычно.

— Люмос! — прошептал Гарри. Заклинание осветило все углы. Как он и думал. Пусто.

Очередной выверт его сумасшедшего разума...

<http://bllate.org/book/12846/1132129>